

Что он знал? Он ничего не знал!

Он хотел задать еще несколько вопросов, но она закрыла глаза и, казалось, что она заснула. Он нахмурился и воздержался от вопросов.

Он не мог получить ответ сегодня вечером. Он спросит ее завтра!

Ночь была без слов.

На следующий день Су Ман-эр встала рано.

После полноценного сна она чувствовала себя полной сил. Она планировала приготовить обильный завтрак для всех утром.

Когда она пошла на кухню, чтобы разжечь огонь, то обнаружила, что от ее тела пахнет ирисом.

Она была потрясена.

Как это было возможно? Теперь она не была цветочным демоном. Как тогда может быть...запах ириса?

Это было действительно странно.

Теперь, когда она внезапно почувствовала этот запах на своем теле, как она могла объяснить это остальным?

Должна ли она сказать, что пользовалась духами?

Но в мире не было духов, которые могли бы сравниться с запахом ириса.

Особенно когда духи еще не были разработаны.

Подумав некоторое время, она вдруг вздохнула и подняла руку, чтобы помассировать брови.

Забудь об этом, она не хочет об этом думать.

Разные ситуации требуют разных действий. Когда Чи Юнь Чен действительно спросит ее, она расскажет об этом.

.....

Она работала на кухне больше часа. Как только завтрак был готов, Чи Юнь Чен, бабушка Чи, Невестка, Цзяюэ и остальные встали.

Сяо Цзяюэ почувствовал в воздухе аромат вкусной еды, а затем твердо вдохнул: "Это так хорошо пахнет. Должно быть, третья тетя снова приготовила вкусную еду".

Су Ман-эр посмотрела на него и улыбнулась: "Да, сегодня утром я приготовила вкусную еду".

"О, это здорово. Снова вкусная еда. Я так счастлив", - Сяо Цзяюэ был так счастлив, что захлопал в ладоши.

И Чи Юнь Чен подошёл к Су Ман-эр.

Он посмотрел на Су Ман-эр, его лицо было серьезным: "В будущем тебе не нужно вставать так

рано утром! Зимой ты сможешь больше спать!”

Видя, как она проснулась так рано, ее руки были замерзшими и красными, и у него возникло странное чувство в сердце.

Говоря это, он хотел протянуть руку и взять ее за руку, но после паузы, наконец, остановил эту мысль.

Бабушка Чи и Сяо Ван Сю, которые были рядом с ними, счастливо улыбнулись. Жена Юнь Ченя была добродетельной. Только у Чи была такая красивая и добродетельная невестка.

Пока Хун Яшань вдыхала аромат в воздухе, она слегка пошевелила носом, и на ее лице отразилось недоумение.

Помимо аромата еды, в воздухе витал еще один аромат. Казалось, это... это был цветочный аромат.

Она как раз собиралась спросить бабушку Чи и остальных, чувствуют ли они этот запах, когда незваный гость вошел со двора.

Незванным гостем была маленькая тетушка Су Ман-эр.

Гу Чунь Мэй вошла в дверь внутреннего двора. Она посмотрела на Чи, стоявших во дворе. Она приподняла губы и улыбнулась. Ее резкий голос сорвался с ее губ и сказала: “О, вы все встали. Раз уж вы все встали, это хорошо. Я боялась, что вы еще не встали.”

Когда она заговорила, то почувствовала аромат, доносящийся из кухни. Она нахмурилась и посмотрела на кухню.

Она не знала, какой завтрак приготовили Чи, как он мог быть таким ароматным?

У Су Ман-эр не сложилось хорошего впечатления о ее маленькой тетушке.

Вчера, когда она была в соломенной хижине, эта маленькая тетушка ударила ее, когда она упала.

Она знала, что ее маленькая тетушка завидовала ее девичьей семье, хорошей жизни ее девичьей семьи и их способности жить в городе.

Но она не ожидала, что ее маленькая тетушка сойдет с ума и поможет посторонним очернить ее.

Такую маленькую тетушку нельзя было назвать семьей. Она была еще страшнее врага!

“Есть что-нибудь?!”

-спросила Су Ман-эр холодным голосом и холодным лицом.

У Цяо Синьсин, стоявшей позади Гу Чунь Мэй, было темное лицо. Она посмотрела на Су Ман-эр, и ненависть в ее глазах была готова переполниться.

Вчера она хотела соединить Су Ман-эр с Чжао Дашунем. Она хотела повредить репутации Су Ман-эр.

Но она не знала, что произошло потом. Неожиданно она оказалась лежащей рядом с Чжао Дашунем.

После вчерашнего события ей теперь пришлось признаться всем, что она встречается с Чжао Дашунем и должна выйти замуж за этого Чжао Дашуня!

Потому что, если бы она не сказала этого, что встречается с Чжао Дашунем, то они с Чжао Дашунем были бы неразборчивы в связях. Распушенность была гораздо серьезнее, чем обычные свидания между мужчинами и женщинами!

Теперь ей не за кого было выходить замуж, кроме Чжао Дашуня. Потому что никто другой не осмеливался жениться на ней, женщине с плохой репутацией!

Но она не хотела выходить замуж за Чжао Дашуня. Насколько Чжао Дашунь был достоин ее? Он даже не был достоин носить ее туфли!

И все это было вызвано Су Мань-эр. Почему Су Мань-эр не “изменила” с Чжао Дашунем? Почему она сопротивлялась и пришла с плохой идеей! Все это было вызвано Су Мань-эр!

Она крепко стиснула зубы и подавила свое негодование. Она собрала все свои силы, чтобы улыбнуться и сказала: “Кузина, мы здесь сегодня, чтобы одолжить у тебя кое-что”.

“Одолжить что-то?” Су Мань-эр подняла брови: “Мне нечего тебе одалживать. Возвращайся”.

“Эй, что с тобой такое, Мань-эр? Ты даже не спросишь нас, что мы собираемся одолжить, и сразу же отказалась. Ты, должно быть, не хочешь давать займы. Почему ты такая скупая, Мань-эр?!” Лицо Гу Чунь Мэй тут же вытянулось, и она с большим недовольством отругала Су Мань-эр.

Су Мань-эр слегка усмехнулась. Она собиралась ответить, но Чи Юнь Чен сказал: “Неважно, что ты хочешь занять, мы не хотим давать займы! Пожалуйста, уходите, мы собираемся позавтракать!”

Хотя голос Чи Юнь Ченя был холодным и тяжелым, его отношение не было чрезмерным.

Но Гу Чунь Мэй вскочила из-за этого.

Лицо Гу Чунь Мэй стало чрезвычайно уродливым. Ее глаза пристально посмотрели на Чи Юнь Ченя и сказала: “Мы просили тебя одолжить что-нибудь? Зачем ты вмешиваешься? Я спрашиваю свою племянницу, Су Мань-эр, а не тебя! Не будь любопытным!”

Гу Чунь Мэй презирала Чи Юнь Ченя. Она очень пристально смотрела на него сверху вниз. Она даже не хотела смотреть ему в глаза такому бедному человеку, как Чи Юнь Чен.

Слова Гу Чунь Мэй заставили всех Чи вытянуться в струнку.

Лицо Чи Юнь Ченя было холодным. Его тонкие губы мягко приоткрылись, и он сказал: “Это мой дом! Ты пришла ко мне домой, чтобы покрасоваться. Кто дал тебе такое лицо?!”

“Ты...” Гу Чунь Мэй стиснула зубы и хотела возразить, в то время как Су Мань-эр сказала с усмешкой: “Ты все еще хочешь одолжить вещи с таким отношением. Поторопись и катись. Я не хочу заботиться о тебе!”

Она сказала катиться! Слово "катись" действительно не давало им лица.

Это было потому, что она чувствовала, что ей не нужно было показывать лицо Гу Чунь Мэй.

Они не показали ее мужу своего лица. Почему она должна смотреть им в лицо?

"Су Ман-эр, ты..." Гу Чунь Мэй повернула глаза и уставилась на Су Ман-эр. Она открыла рот, чтобы отругать Су Ман-эр, но ее муж, Цяо Чжэнго, внезапно остановил ее.

Цяо Чжэнго оттащил ее на шаг назад, пристально посмотрел на нее и сказал: "Хорошо, не позорься! Ты здесь для того, чтобы одалживать вещи, а не драться!"

Гу Чунь Мэй: "...". Хотя снаружи она была властной, дома она боялась своего мужа. В конце концов, весь доход в ее семье зависел от ее мужа. Для нее муж был ее небом и землей!

Она взглянула на своего мужа. Хотя она не могла ругать Су Ман-эр и немного не охотно, она все равно слушала своего мужа и молча стояла сзади.

"Ман-эр", - Цяо Чжэнго сделал два шага вперед. С улыбкой на лице он посмотрел прямо на Су Ман-эр и сказал: "Не беспокойся о своей маленькой тетушке. У твоей маленькой тетушки просто такой характер. Она всегда считает себя правой."

Су Ман-эр посмотрела на Цяо Чжэнго.

Этот маленький дядюшка выглядел очень великодушным.

Но...

Она видела коварство и скрытую ярость в глазах своего дяди.

Этот дядя был не так прост, как казался.

Видя, что Су Ман-эр не ответила, Цяо Чжэнго снова заговорил: "Ман-эр, вы с Синьсинь двоюродные сестры. Сестры должны помогать друг другу. Синьсинь собирается выйти замуж через несколько дней. У нее нет свадебного платья для свадьбы. Мы подумали о том, как вы только что поженились, и подумали, что ваше свадебное платье было очень красивым. Поэтому мы хотели одолжить ваше свадебное платье для использования".

Пример, как выглядит свадебное платье:

Су Ман-эр вспомнила, что во время замужества первоначальной владелицы она носила свадебное платье.

Второй дядя прежней владелицы нашел кого-то и заказал ей свадебное платье. Это было очень красиво и роскошно. Если бы он был продан, он был бы продан более чем за 100 юаней. В конце концов, материалы и качество изготовления были самого лучшего качества.

Она не ожидала, что у Цяо были идеи по поводу ее свадебного платья.

Если бы она одолжила свое свадебное платье, она, вероятно, не смогла бы его вернуть, верно? В конце концов, Гу Чунь Мэй и Цяо Синьсинь были такими бесстыдными. Если бы они получили свадебное платье, они бы наверняка взяли его для себя.

На ее лице промелькнула тень безразличной улыбки. Су Ман-эр посмотрела на Цяо Чжэнго и медленно сказала: "Дядя, мне очень жаль. Я не собираюсь одалживать свое свадебное платье. В конце концов, это то, что я носила, когда выходила замуж. Это много значит для меня. Я не хочу делиться этим с другими".

"Кузина", - глаза Цяо Синьсинь были печальны. В ее глазах заблестели хрустальные слезы.

Она быстро шагнула вперед, желая дернуть Су Ман-эр за запястье, но Су Ман-эр уклонилась от нее.

Избегание Су Ман-эр заставило ее глаза потемнеть.

Она стиснула зубы, и в ее глазах сверкнула крайняя ненависть.

Но вскоре она успокоилась.

Она прикусила губу, слабо посмотрела на Су Ман-эр и сказала: "Я знаю, что твое свадебное платье имеет для тебя другое значение. Но у меня действительно нет свадебного платья, чтобы надеть. Вы знаете мои семейные обстоятельства. Наша семья только что построила дом, и все наши деньги были потрачены. Если бы еще оставались какие-то деньги, я бы обязательно потратила свои собственные деньги на заказ свадебного платья. Но сейчас, сейчас..." - Говоря это, она плакала. У нее был очень печальный вид.

Су Ман-эр не купилась на это. Поведение Цяо Синьсинь может быть эффективным по отношению к мужчинам, но не на нее.

Она взглянула на Цяо Синьсинь и холодно сказала: "Тогда не надевай свадебное платье! Многие люди в деревне выходят замуж без свадебного платья. Если ты его не носишь, все в порядке."

Цяо Синьсинь: "..."

Она нахмурила брови, подавившись словами Су Ман-эр.

И Гу Чунь Мэй снова вскочила, указала на нос Су Ман-эр и отругала: "Су Ман-эр, ты такая скупая, ты такая скупая! Ты умрешь, если одолжишь Синьсинь свое свадебное платье? Ты умрешь? Какое другое значение делает вас неспособным делиться! Ты просто не хочешь одалживать его, ты просто не думаешь о нас как о своей семье!"

Говоря это, она также опустила голову и вытерла слезы, как Цяо Синьсинь: "Моя старшая сестра такой щедрый человек, как у нее могла быть такая дочь, как ты. Если бы моя Старшая Сестра была здесь, она бы одолжила его. Она не будет такой скупой, как ты. Синьсинь моей семьи такая жалкая. Она даже не может надеть свадебное платье на свадьбу. Это действительно прискорбно".